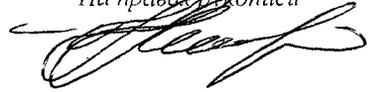

На правах рукописи

Медведева Наталья Николаевна

**УГЛЕВОДОРОДНЫЕ РЕСУРСЫ
И СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС**

Специальность 23 00 02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Работа выполнена во Владивостокском институте международных отношений стран АТР Дальневосточного государственного университета

Научный руководитель	доктор исторических наук, профессор Кузнецов Анатолий Михайлович
Официальные оппоненты	доктор географических наук, профессор Бровко Петр Федорович, кандидат политических наук, доцент Бурлаков Виктор Алексеевич
Ведущая организация	Морской государственный университет им адм Г И Невельского

Защита состоится 12 октября 2007 г в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212 056 03 в Дальневосточном государственном университете по адресу 690091, г Владивосток, ул Уборевича, 25, ауд 208

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Дальневосточного государственного университета по адресу 690600, Приморский край, г Владивосток, ул Мордовцева, 12

Сведения о диссертации и автореферат размещены на сайте Дальневосточного государственного университета по адресу [http //uml wl dvgu ru/](http://uml.wl.dvgu.ru/)

Автореферат разослан « 11 » сентября 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,
доцент

С А Мефодьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования Технология современной цивилизации основывается на органических носителях энергии¹ Поэтому возможность контролировать углеводородные ресурсы сегодня по праву считается одной из важнейших составляющих могущества государства Начало этому явлению положила индустриализация Однако только в последние десятилетия перераспределение энергетических углеводородов постепенно превратилось в краеугольный камень внешнеполитического курса крупнейших государств Стремление установить контроль над ресурсами становится причиной конфликтов Обеспеченность страны энергетическим сырьем все чаще определяет политический режим государства, долгосрочную стратегию его развития и выбор союзников

Все большее значение приобретает неравномерность распределения энергетических ресурсов на планете Решающую роль здесь играет тот факт, что на долю стран с развитой либеральной экономикой приходится очень незначительная часть энергетических ресурсов Производя более 80% мирового ВВП², собственных запасов нефти развитым странам хватает лишь на 10 лет, природного газа – на 12 лет³ Это означает, что в течение ближайшего десятилетия возможны серьезные перемены в существующем международном порядке и его политических основах

Материальным подтверждением кризиса стал начавшийся в 2000 г резкий подъем цен на энергоносители На это повлияли как политические, так и экономические, и природные факторы На современную ситуацию стал оказывать влияние и такой аргумент, как ощущение надвигающегося «энергетического голода», которое имеет и геологическую, и, во многом, психологическую

¹ В структуре мирового потребления энергетические углеводороды занимают 88% [ВР – Статистический обзор мировой энергетики Июнь 2006 г - С 41]

² Мир в цифрах отрасли // Искусство управления – 2006 - № 10 The Economist Мир в 2006 г - С. 96-117

³ В среднем по миру показатель обеспеченности нефтью равен 40,6 годам, по природному газу - 65,1 год [ВР - Статистический обзор мировой энергетики Июнь 2006 г - С 6 22]

подоплеку. В целом можно отметить следующие причины современного повышенного политического интереса к распределению органических энергетических ресурсов

- 1) реальным или предполагаемым «дефицитом» энергетического сырья,
- 2) возрастающая неравномерность распределения энергетического сырья по поверхности Земли.
- 3) интернациональный характер современной энергетики, в котором участвуют и транснациональные компании, и государства, и межгосударственные отраслевые объединения (ОПЕК), и государственные союзы (ЕС),
- 4) развитие такого явления как «энергетический национализм»,
- 5) возможность использования энергетических ресурсов для достижения политических целей – «нефтяное оружие», «газовое оружие» и т.п.,
- 6) возросшая чувствительность мировой политической системы к состоянию энергетической сферы, когда любой сбой (технический либо связанный с человеческой ошибкой, либо с атакой террористов) может привести к глубоким политическим трансформациям во всем мире

Можно отметить, что круг вопросов, освещаемых в настоящем диссертационном исследовании, является весьма актуальным для понимания сути современного политического процесса, а также перспектив его развития

Степень изученности темы исследования. Интерес исследователей к данной проблематике возник достаточно давно, но менялись приоритеты и точки зрения на сущность и место энергетического углеводородного сырья в политике. До энергетического кризиса 1973-74 гг., энергоресурсы рассматривались только как товар. Причина заключается в том, что в условиях фактически колониальной эксплуатации нефтяных месторождений на мировой периферии предложение намного превышало спрос и, соответственно, цены на энергетическое сырье оставались очень низкими. Практически не повлияли на ситуацию, ни обе мировые войны, ни Суэцкий кризис 1956 г., ни «Холодная война». В советской историографии того времени можно отметить работы С. Лисичкина и

А Трошина¹, посвященные развитию нефтяной и нефтеперерабатывающей отрасли в России, но практически не касающиеся политической стороны вопроса

Нефть с точки зрения ее политического (и геополитического) значения со второй половины 70-х гг XX в привлекла внимание таких исследователей, как Г Киссинджер, З Бжезинский² В советской историографии этот вопрос оценивался с марксистской точки зрения, согласно которой энергетический кризис показал неспособность капитализма преодолеть противоречия социально-экономического развития и научно-технической революции, и демонстрировал процесс нарастания борьбы развивающихся стран за свою политическую и экономическую самостоятельность Этого вопроса в своих исследованиях касались Н Иноземцев, Е Примаков³ и др

Настоящий «взрыв» интереса к политической истории углеводородного сырья породил изданный в 1999 г фундаментальный труд Д Ергина «Добыча Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть»⁴ Сквозной линией через всю эту работу проходит мысль о том, что в течение практически всего XX в нефть является стратегическим сырьем, борьба за обладание и контроль над которым и является, собственно, современной мировой политикой Эта крайняя точка зрения вызвала активную дискуссию среди исследователей Среди них можно отметить труд авторитетного специалиста по истории энергетики У Энгдаля «Столетняя война англо-американская нефтяная политика и новый мировой порядок»⁵, в целом разделяющего озабоченность Д Ергина перспекти-

¹ Лисичкин С М Энергетические ресурсы и нефтегазовая промышленность мира - М Недра, 1974, Трошина А К История нефтяной техники в России (XVII в - вторая половина XIX в) - М ГОСТОПТЕХИЗДАТ, 1958

² Киссинджер Г Дипломатия - М Ладомир 1997, Бжезинский З Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) - М Международные отношения, 1998

³ Углубление общего кризиса капитализма / под ред Н Н Иноземцева - М Политиздат, 1976, Примаков Е М Анатомия ближневосточного конфликта - М Междунар отношения 1978

⁴ Ергин Д Добыча Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть - М ДеНово, 2001

⁵ Engdahl F W A Century of War Anglo-American Oil Politics and the New World Order - L Pluto, 2004

вами нефтяной отрасли. Оптимистичной точки зрения придерживается один из руководителей итальянской нефтедобывающей компании Елп Л Мауджери¹

Необходимо отметить работу Т Фридмана «Первый закон петрополитики»², в которой поднимается вопрос зависимости уровня развития демократии в стране от цен на энергоносители. По мнению Т Фридмана, это отношение имеет обратную зависимость. Спорность данного положения заключается в слишком большом количестве исключений из этого «закона»

Большое значение для осмысления обозначенной проблематики настоящего исследования имеют также работы А Коэна, Э Монагана, У Струпа, А Арбатова, М Беловой, Л Вальковой, А Гончаренко, Л Григорьева, С Жизнина, В Милова³ и др.

Можно выделить следующие проблемы, поднимаемые исследователями в данной области политической науки

- 1) влияние энергетических ресурсов на современную политику,
- 2) определение концепции энергетической безопасности,
- 3) влияние ресурсной базы страны на внутреннюю политику государства,
- 4) взаимосвязь между энергетической политикой и экономикой страны,
- 5) влияние политических событий на мировую энергетику и др.

Проблематика предлагаемого исследования сегодня активно разрабатывается, в ней четко определяются подходы, которые можно приблизительно обозначить, как «неолиберальный» и «неореалистический». Первый - решает

¹ Мауджери Л. Двукратное «ура» дорогостоящей нефти // Россия в глобальной политике – 2006 - № 3

² Фридман Т. Первый закон петрополитики // Foreign Policy – 2006 – 4 мая

³ Коэн А. Мировая энергетика – взгляд из США // Экономическое обозрение – 2006 - № 4, Монаган Э. Дилемма энергетической безопасности // Pro et Contra – 2006 - № 2-3, Арбатов А. А. Белова М. А. Фейгин В. И. Российские углеводороды и мировые рынки // Россия в глобальной политике – 2005 - №5, Валькова Л. В. Саудовская Аравия: нефть, ислам, политика, АН СССР, Ин-т востоковедения - М.: Наука, 1987, Григорьев Л. М. Неопределенность как выбор // Стратегия России – 2006 - №11, Жизнин С. З. Энергетическая дипломатия США // США: Канада: экономика, политика, культура – 2000 - №2, Милова В. С. Повестка дня для глобальной энергетики // Россия в глобальной политике – 2006 - №5, Stroupe W. The new world oil order: Russia attacks the West's Achilles' heel // Central Asia – 2006 - November 22

вышеперечисленные проблемы с точки зрения примата рыночных механизмов Второй - отдает главенство независимым политическим субъектам В то же время стоит отметить, что в данной области при огромном многообразии статистической и достаточно поверхностной аналитической информации наблюдается серьезный недостаток количества фундаментальных исследований Изучению, как правило, подвергаются отдельные акторы энергетической политики без попыток группировки их по стратегическим интересам

Цель работы определить влияние современной ситуации на рынке углеводородных энергетических ресурсов на политический процесс и стратегии поведения крупнейших субъектов мировой политики в этой области

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) определить исторически обусловленные факторы влияния углеводородных ресурсов на политическую картину мира,
- 2) определить политическую подоплеку концепции «дефицита энергетических ресурсов» и ее влияние на современную политику,
- 3) определить группы действующих «игроков» на энергетическом рынке и императивы их политики в этой области,
- 4) определить возможные пути развития энергетической стратегии Российской Федерации в современных условиях

Объектом исследования данной диссертации является политическое взаимодействие субъектов обмена энергоресурсами в современном мире

Предмет исследования - современный рынок углеводородных ресурсов в политическом измерении а именно, сфера политических действий, направленных на решение проблемы «дефицита» ресурсов и ее влияние на развитие современного политического процесса Заявленная проблематика слишком широка для одного исследования Для уточнения его предмета были введены следующие ограничения анализу были подвергнуты не все углеводородные энергетические ресурсы, а лишь нефть и природный газ, специфика распределения, производства, транспортировки и использования которых оказывает наиболее значимое влияние на политические отношения

Методы исследования Методология данного исследования представляет собой объединение общенаучных принципов (системности, дополнительности, историзма) и методов, применяемых в политологии Энергетическая сфера представляет собой определенную саморегулирующуюся целостность, состоящую из совокупности элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и внешней средой, и поэтому рассматривать ее необходимо как систему Принцип дополнительности предполагает учет всей совокупности фактов, которую предоставляют источники, даже если это и приводит к противоречиям Найти источники этих противоречий помогает принцип историзма, предполагающего рассмотрение всякого явления в развитии

В настоящей диссертации использованы такие общенаучные методы исследования, применяемые в политологии, как институциональный, компаративный, структурно-функциональный

Особенностью данной работы является то, что в ней предпринята попытка применения теории игр для рассмотрения взаимоотношений между основными субъектами современного мирового политического энергодиалога Делается предположение, что существующий ныне в исследуемой области политический дискурс можно описать с точки зрения игры с ненулевой суммой Прикладные методы представлены в данной работе использованием статистических материалов и их анализом К теоретическим основам настоящей работы можно отнести рассмотрение объекта исследования с точки зрения теории политического реализма, по-видимому, наиболее адекватно описывающего современное состояние международных отношений, в целом, и сырьевой энергетический фактор в политике, в частности В целом использование этих методов и подходов дает возможность выполнить поставленные в диссертационном исследовании цель и задачи

Научная новизна диссертационного исследования состоит в определении сущности такого явления как «дефицит углеводородных энергетических ресурсов» Делается вывод о том, что это явление имеет не только геологическую, но и политическую природу, и именно оно в значительной мере опреде-

ляет современный политический процесс. Были выделены группы участников глобального энергообмена (поставщики, транзитеры, потребители). Применение теории игры позволило детализировать интересы этих групп и предположить, что в условиях современного кризиса, вызванного предполагаемым «дефицитом» ресурсов, стороны энергообмена предрасположены проводить стратегию «обоюдного проигрыша» увеличивающую расходы, но уменьшающую риски. Также были предложены несколько направлений развития энергетической стратегии России.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения содержащихся в ней выводов и материалов в преподавании дисциплин политической и исторической науки, политической истории нефтегазовой отрасли, в прогнозировании развития некоторых международных политических процессов, в определении степени реалистичности тех или иных проектов межгосударственной институционализации в энергетической сфере и в предложении пересмотра некоторых положений Энергетической стратегии Российской Федерации.

Источниками для разработки избранной темы послужили

- 1) правительственные документы и выступления официальных лиц, отражающие основные государственные приоритеты в энергетической политике,
- 2) межгосударственные соглашения,
- 3) специализированные справочники и статистические материалы,
- 4) данные нефтегазовых добывающих и транспортных компаний.

Первая группа источников представлена государственными документами стратегического характера. Это - «Энергетическая стратегия Российской Федерации до 2020 г.» 2003 г., «Современная энергетическая инициатива» США 2006 г., доклады МВФ и комиссий ЕС, выступления глав государств, правительств, касающиеся энергетической сферы и т.д. Этот тип источников зачастую предоставляет информацию чересчур политизированного характера, которая не всегда несет в себе цели практической реализации.

Вторая группа источников представлена международно-правовыми актами, к которым относятся многосторонний договор к Энергетической хартии, двусторонние межгосударственные соглашения в энергетической сфере и др

К третьей группе относятся периодические издания-обзоры ситуации в энергетическом секторе. В целом можно отметить значительную достоверность данных этого типа источников

К четвертой группе относятся данные корпоративных изданий энергетических компаний, таких как British Petroleum, ExxonMobil, Газпром, Транснефть и др. В данном случае необходимо учитывать цель существования этих изданий – поддержание корпоративной культуры и прямое лоббирование интересов в среде внешних читателей, что предполагает наличие особой процедуры верификации этой группы источников

Апробация работы. Содержание и выводы диссертационного исследования обсуждались на теоретических семинарах и на заседаниях кафедры социальной и политической антропологии Владивостокского института международных отношений стран АТР Дальневосточного государственного университета в 2003-2007 гг. Также основные положения диссертации были апробированы на научных конференциях студентов и аспирантов ДВГУ (2004-2005 гг.), на научной конференции «Вологдинские чтения» в Дальневосточном государственном техническом университете (2006 г.), на международном научно-исследовательском семинаре «Российско-китайское взаимодействие в политике, экономике, культуре и образовании: опыт, проблемы, перспективы» (Владивосток, 2007 г.). Положения диссертации легли в основу ряда статей, одна из которых «Возможные пути развития энергетической стратегии России» была отмечена дипломом лауреата Всероссийского конкурса интеллектуальных проектов «Держава» (в номинации «Мировая Держава»), организованного Общественной палатой РФ, журналом «Стратегия России» и Фондом «Единство во имя России» (Москва, 2006 г.)

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура диссертации определена задачами, стоящими перед исследованием. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, ее теоретическая и практическая значимость, степень изученности. Определяются границы исследования, ставятся цели и задачи исследования, определяется его методика.

Первая глава «Энергетические углеводородные ресурсы в современном мире» посвящена рассмотрению современного состояния мирового энергетического рынка. В первом параграфе «Политическая история энергетических углеводородов» представлен краткий экскурс в историю роста влияния углеводородного сырья до современного уровня. Отмечается, что это практически исключительно политическая история нефти, природный газ начинает играть политическую роль только с начала XXI в.

В политической истории энергетических углеводородов по степени их влияния на мировые процессы можно выделить (развивая концепцию современного немецкого исследователя М. Массарата) четыре периода: 1 период депинговых цен (1861-1972 гг.), когда доминировали законы неравномерного распределения власти в мире, соответствует полукOLONиальной эксплуатации крупнейшими державами месторождений, юридически подконтрольным государствам со слабо развитым суверенитетом; 2 период (1973-1985 гг.) связывается с частичным восстановлением суверенитета ближневосточных членов ОПЕК. В результате цены на нефть резко подскочили, что можно интерпретировать как высвобождение напряжения, созданного искусственным сдерживанием цен на нефть; 3 период (1986-1999 гг.) - время постепенного снижения и стабилизации цены на нефть, связанное с тем, что политические режимы в странах-экспортерах не смогли воспользоваться шансом и осуществить политическую модернизацию своих обществ, правящие ближневосточные монархии

пошли на заключение сделок с Соединенными Штатами, поскольку это позволяло им сохранить власть в обмен на умеренную политику в области цен на нефть 4 период (2000 г – по настоящее время) характеризуется уверенным ростом цен на энергоносители, что можно объяснить не только климатическими, геологическими, экономическими факторами, но и восстановлением рыночного суверенитета нефтедобывающих стран, причем не только ближневосточных, но по всему миру (Россия, Венесуэла) и, с другой стороны, - ослаблением «капиталистических демократических экономик Запада» Можно предположить, что за этим периодом последует этап снижения цен, однако сегодня трудно представить вторичную уступку суверенитета «ресурсных» стран Снижение цен видится в трудноопределимом будущем исключительно как следствие технологического прорыва, либо крупнейшей глобальной катастрофы В целом, избегая абсолютизации влияния нефти на международную политику, все же стоит признать, что эта роль резко возросла с начала 70-х гг XX в А факт соответствия минимума мировых цен на нефть (1986, 1988, 1994, 1998) с политическими кризисами в СССР/России позволяет говорить о сильном влиянии энергетического фактора на ситуацию в нашей стране

Следующий параграф «Мир в условиях «дефицита» энергетических ресурсов» посвящен, прежде всего, определению ситуации «дефицита» энергии Делается предположение, что эта ситуация необязательно является отражением реального состояния дел с наличием доступных источников энергии, а, скорее, отражением постоянно нарастающего уровня «тревожности», имеющего в значительной мере психологическую и игровую природу В параграфе также приводятся примеры обострения международной ситуации в связи с ожидаемым энергетическим «дефицитом», и делаются следующие выводы

1) в настоящее время мир существует в условиях кризиса перераспределения углеводородных ресурсов,

2) проблему дефицита нефти невозможно напрямую решить рыночными механизмами Если предположить, что нефтяные ресурсы подходят к концу, то

преимущества получит тот субъект мировой политики, который сможет эти ресурсы саккумулировать под своим контролем, отодвинув проблему дефицита для себя на максимально возможный срок. Настоящую ситуацию необходимо рассматривать с точки зрения политического реализма,

3) политика основного потребителя нефти в мире – Соединенных Штатов Америки – в целом соответствует этой концепции. Однако сложность заключается в том, что администрация США, внешнеполитически вынужденная действовать в рамках «реализма», не имеет возможности делать это открыто внутриполитически,

4) в условиях ресурсного кризиса особое значение приобретают политические факторы. Именно они могут резко изменить ситуацию. По сути, неустойчивость современного миропорядка настолько велика, что его обрушить может даже не только действия одного государства, а одиночная акция какой-либо экстремистской группировки.

В третьем параграфе данной главы «Рынок сырьевых углеводородных ресурсов в системе взаимосвязи политики и экономики» рассматриваются две точки зрения на энергетику, как функцию этих двух аргументов. Делается вывод, что природные энергетические ресурсы с течением времени изменили свой статус от обычного товара до стратегического (государственный контроль над которым является вопросом национальной безопасности). Соответственно, определяющее значение стала играть их политическая роль. Данные метаморфозы произошли в результате а) неравномерного распределения этих ресурсов по земной поверхности, б) ключевой в новейшее время роли транспорта и в) осознания конечности этих ресурсов и невозможности их адекватной замены в ближайшей перспективе.

Повышение значимости углеводородных ресурсов в современном мире однозначно сказывается и на внутриполитической ситуации в странах-экспортерах, зачастую определяя политический режим. Поэтому нельзя было обойти вниманием весьма популярный сегодня в западной политической науке

т и «закон петрополигики» Т Фридмана. Кратко этот закон формулируется так «уровень цен на нефть и уровень развития демократии в богатых нефтью государствах неизменно связаны обратно пропорциональной зависимостью». Однако определение уровня развития демократии – методологически весьма спорный момент, к тому же из этого «закона» сам Т Фридман находит слишком много исключений. В то же время сам факт возникновения подобной теории косвенно подтверждает возросшее влияние в мире стран-поставщиков энергии.

Здесь же анализируются методы проведения энергетической политики, которые группируются на три типа – «политические» (угроза энергетического эмбарго), «экономические» (диверсификация поставок) и «экологические». При этом отмечается, что все это – в любом случае рычаги политического давления, т.к. конечной целью являются политические результаты.

Во второй главе «Императивы современной энергетической политики» предлагается рассматривать поведение участников энергодиалога с точки зрения теории игр. С этой целью в первом параграфе «Группировка «игроков» на мировой энергетической арене» на мировой энергетической арене участники были поделены на три условные группы – поставщики, потребители и транзитеры. При этом предполагалось, что представители этих групп в энергодиалоге действуют рационально, имеют собственные, отличные от других групп интересы и склонны к согласованию этих интересов, прежде всего, внутри собственной группы, также имеет место и соперничество между группами. Однако так как всем этим группам нужно сосуществовать друг с другом, то это соперничество должно, в конечном итоге, приобретать форму *вынужденного* сотрудничества.

Далее в параграфе были рассмотрены стратегии политического поведения представителей этих групп. Прежде всего, были определены «идеальные» контрагенты с точки зрения представителей каждой группы, причем было выяснено, что интересы сторон не всегда диаметрально противоположны. Однако потребители опасаются, что могут попасть в зависимость от политической воли

поставщиков С противоположной стороны выдвигается тезис о взаимозависимости поставщика и потребителя ресурсов первый заинтересован в постоянном притоке средств, второй – в постоянном притоке энергии Учет интересов транзитеров значительно усложняет рассмотрение вопроса взаимоотношений в энергетической сфере В целом можно сказать, что в условиях «дефицита» энергетического сырья поставщик более активно вторгается в политическую сферу страны-транзитера, а потребитель – в экономическую Однако транзитер может вести и самостоятельную политическую игру, которая тем более вероятна, чем безальтернативнее и «инерционнее» транспортная система, которую он контролирует (т е в первую очередь это относится к трубопроводной системе) Качественно иной, более высокий уровень значимости приобретает транзитер, контролирующий морские пути в целом

Для рассмотрения энергетической ситуации в условиях «дефицита энергетических ресурсов» во втором параграфе «Концепция энергетической безопасности с точки зрения теории игр» была кратко рассмотрена эта теория, а также возможность ее применения для описания политического противостояния и объяснения взаимодействия основных энергетических игроков в условиях «дефицита» ресурсов Делается вывод о неразрешимости конфликта в «тактическом» смысле – интересы поставщиков и потребителей энергии противоположны в краткосрочной перспективе Сама концепция безопасности понимается поставщиком, как «безопасность спроса», а потребителем, как «безопасность предложения» Проблема во взаимоотношениях заключается и в устоявшемся недоверии друг к другу, что с точки зрения теории игры понимается как вопрос о «рациональности» участников Выходом из данной ситуации может стать подход с точки зрения «реальной политики», когда каждая сторона знает цели и императивы развития контрагента, а также внимательно следит за текущими изменениями в этой области Это не означает сосуществование в условиях хаоса Ведь взаимное сотрудничество, в конце концов, существует, и оно, как доказала политика «ядерного сдерживания», может быть выгодно всем сторонам

В последнем параграфе второй главы «Варианты решения энергетической конфронтации между поставщиком и потребителем», сравнивая ситуацию «ядерного сдерживания», нашедшей объяснение как игры с ненулевой суммой, и ситуации взаимодействия энергетических игроков в условиях кризиса делается вывод о значительной схожести этих процессов. В такой ситуации «поставщики» и «потребители» находятся в состоянии конфронтации и проводят стратегию «обоюдного проигрыша» (т.н. выход Р – «наказание»), так как эта стратегия, хотя и увеличивает расходы, тем не менее минимизирует риски сторон. Последнее решение уже находит свое практическое воплощение в строительстве дублирующих транспортных коридоров и хранилищ, в поисках альтернативных дорогостоящих источников энергии, в переносе наиболее острых форм конфликта на периферию энергетического рынка и т.д. Подобная долговременная стратегия может в конечном итоге разрешиться лишь двумя выходами: либо одна из сторон побеждает, либо совершенно отчетливо и определенно будет снята проблема энергетического дефицита, т.е. будет найден альтернативный современным крупный и более доступный источник энергии. Последний способ вероятен не ранее чем через 25 лет. Следовательно, кризис (в том числе, политический) будет только углубляться.

В третьей главе «Основные энергетические игроки в современном мире и их стратегии» более детально рассматриваются государства, играющие определяющую роль в мировой энергетике.

В первом параграфе главы рассматриваются крупнейшие потребители энергетических ресурсов. При рассмотрении США делался упор на их определяющую роль в мировой энергетике как крупнейшего потребителя (22-25% мирового потребления энергии) и как «мирового морского транзитера». Страна имеет колоссальный энергетический дефицит (более 31% от необходимых потребностей), и, по-видимому, ситуация будет ухудшаться. Соединенные Штаты выработали принципиально особый способ решения проблемы своей энергетической зависимости – не попытки увеличения собственной добычи, сокращения

потребления или поиск альтернативных источников энергии, а контроль над мировым морским энергетическим транзитом. В случае перемещения сырьевого добывающего центра на север Евразии (в связи с увеличением доли природного газа в структуре мировой энергетики) сухопутная транспортировка приобретет более значимое положение, и на долю современного доминирующего морского транзитера останется практически только обеспечение энергопотока в Северную Америку, т.е. самообеспечение. Соответственно, это будет означать окончание мирового контроля и мирового доминирования. Отсюда можно сделать вывод, что на ближайшие десятилетия стратегия США, как морского транзитера, будет заключаться, в первую очередь, в недопущении альтернативы нефти на мировом энергетическом рынке.

Еще сложнее с энергией обстоят дела в Европейском Союзе. На конец 2005 г. дефицит энергии составлял около 55%. Успешно разрешить проблему ЕС может, претворив в жизнь концепцию «диверсификации поставок». Заслуживает особого внимания и то, что даже само европейское объединение выглядит как попытка реализации этой идеи. Согласно этой идее потребители действуют максимально согласованно и устанавливают цены на энергоносители. Но самое важное – потребители выступают в качестве некоего единого «потребляющего резервуара», и в этом качестве их способ контроля выражается в возможности выбора путей доставки. При этом выбирается тот путь, который в максимальной степени удобен потребителю – принадлежит ему, зависит от него или, что важнее всего, «замкнут» на него.

В качестве особенности Европы как потребителя энергоресурсов можно выделить значительную (и все возрастающую) ориентацию ее в производстве энергии на природный газ и сжиженный природный газ (СПГ). На этот процесс наибольшее влияние оказали следующие причины. Первая связана с проблемами, возникающими на нефтяном рынке, который сегодня достиг этапа зрелости: высокие цены, трудности с переработкой, истощение запасов. Вторая заключается в преимуществах газа в плане дешевизны и экологии. В-третьих, ограни-

чение использования атомной энергетики по причинам социального характера В-четвертых, наличие крупных мировых запасов природного газа и сосредоточенность их в соседнем регионе, а также наличие развитой газотрубопроводной системы, замыкающей на Европу

В случае с Китаем ситуация на первый взгляд кажется не столь тяжелой - энергодефицит составляет всего около 9% Однако львиная доля - 77% энергии - производится из угля, потребность же в нефти на 47% удовлетворяется за счет внешних источников Стране приходится инвестировать деньги в разработку нефти в таких удаленных регионах, как Африка (в том числе даже Западная), Канада, Латинская Америка Более близкие территориально Судан, Иран или Мьянма со своими либо неустойчивыми, либо проблемными режимами требуют за свои энергетические ресурсы не только финансовых вложений, но и дорогостоящей политической поддержки

Не является выигрышным и геополитическое положение Китая Особенно негативна для Китая его отдаленность от Ближнего Востока — важнейшего источника углеводородных энергоресурсов Кроме того, основные районы покупки нефти отдалены от КНР на тысячи километров и часто очень нестабильны политически (Нигерия, Судан, Иран, Мьянма, Индонезия) Китайским танкерам приходится преодолевать такие уязвимые в военно-политическом плане проливы, как Ормузский, Баб-эль-Мандебский, Малаккский и, что для КНР наиболее тревожно, Тайваньский Перерезать «артерию», питающую китайскую экономику, в один момент могут давние политические противники (даже действуя в одиночку) – США, Индия, Вьетнам, Тайвань С учетом незначительности собственных запасов нефти и газа можно ожидать обострения ситуации Выход китайское руководство видит в усилении диверсификации поставок энергии в свою страну и в принципиальном неучастии в каких-либо соглашениях с другими крупными потребителями энергии

Рассмотрение основных поставщиков энергоресурсов начинается во втором параграфе с мирового лидера среди экспортеров нефти Саудовской Ара-

вии С ростом влияния энергетических ресурсов на современную политику эта небольшая по численности населения страна превратилась во второй половине XX в в важнейший геополитический центр Воплощение этой роли было найдено в создании ОПЕК и в неформальном лидерстве в ней Саудовской Аравии Главная проблема сегодня заключается в чрезмерной географической концентрации производства нефти и ее транспортировки, что является причиной для рассмотрения ТЭКа страны в качестве «слабого звена» мировой энергетики из-за угрозы терактов Существует, как минимум 6 очень протяженных объектов, авария на которых может привести к мировому экономическому кризису В этой ситуации первостепенной задачей Саудовской Аравии становится не только улучшение системы безопасности, но и строительство новых нефтеперегонных мощностей небольшой пропускной способности, и, прежде всего, увеличение размера законсервированного «резерва» Его размер должен сегодня превышать 5 млн барр в сутки, а не имеющийся в наличии - 1,8 млн барр От того, сможет ли, успеет ли Саудовская Аравия провести эти мероприятия, зависит не только ее судьба, но и судьба стран ОПЕК, и, во многом – вообще, способ развития мировой энергетики

Россия обладает очень крупными запасами энергетического сырья И если по доказанным запасам нефти страна находится примерно на 6-7 месте в мире (74,4 млрд барр или 6,2% общего количества), то по запасам природного газа – она безоговорочный лидер (47,82 трлн куб м или 26,6% общего количества) Ежегодное производство первичных энергоресурсов в стране составляет более 12 % от общего мирового производства Кроме того, Россия обладает самой разветвленной трубопроводной системой, позволяющей объединить мощь страны как поставщика с возможностями транзитера

Еще один важнейший фактор, который необходимо учитывать - географическое положение, позволяющее граничить непосредственно с потребителями энергетических ресурсов Складывающуюся ситуацию следует считать весьма благоприятной для России

В качестве основополагающих целей стратегии, способствующих закреплению этой ситуации, следует признать 1) развитие трубопроводной системы, 2) получение доступа к распределительным сетям основных потребителей и трубопроводной системе транзитеров, 3) развитие альтернативных комплексов доставки (прежде всего, развитие производства, транспортировки, хранения и потребления сжиженного природного газа), 4) стратегическое развитие мирового рынка природного газа

В последнем параграфе «Проекты энергетической интеграции как эффективный политический инструмент Российской Федерации» в качестве развития энергетической стратегии страны предлагается несколько возможных моделей кооперации. А именно, проекты а) регионального «газового картеля», б) межнациональной энергетической корпорации и в) глобального газового картеля. Так же предпринимается попытка спрогнозировать дальнейшие шаги России на пути достижения целей построения мировой энергетической гегемонии.

Смысл регионального (европейского) проекта газового объединения производителей заключается в согласовании объемов производства газа России и Алжира с целью контролировать европейских потребителей (две эти страны обеспечивают 31% рынка газа в Европе). Результаты от реализации данного проекта для России могут быть весьма неоднозначны, так она в силу сложившихся условий не может угрожать Европе прекращением поставок газа. Хотя, по-видимому, некая форма кооперации России с Алжиром на газовом рынке все же имеется, но в полноценный картель она, вряд ли выльется. Скорее, это – чисто политический ход, нацеленный против попыток европейских потребителей диверсифицировать источники энергии.

Проект межнациональной энергетической корпорации также носит региональный, европейский, характер, но включает в себя, кроме производителей газа, еще и ограниченное число потребителей, осуществляющих двойную роль – как гаранта обязательств поставщиков и как «распределительного резервуара». В этом отношении корпорацию можно представить как тесную интегра-

цию, например, России и Германии. Этот вариант в настоящий момент выглядит более привлекательным для России, чем региональный «картель».

Наконец анализируется возможность создания полноценного глобального газового картеля с Россией во главе. Его цель - не только получение сверхприбыли за счет контроля над ценами. В условиях «дефицита» энергоресурсов картель превращается в мощный политический инструмент. При этом ценообразование начинает играть второстепенную роль, главное – направление распределения ресурсов и «режим благоприятствования». Для реализации этого направления необходимо, как минимум

- создание единой централизованной сбалансированной системы газопроводов, связывающей месторождения Сибири с потребителями и в Европе, и в Азии,
- широкий выход на мировой рынок СПГ,
- получение доступа к распределительным сетям основных потребителей и трубопроводной системе стран-транзитеров,
- усиление участия государства в добыче и распределении российского газа для централизации управления отраслью,
- введение энергосберегающих технологий и государственная поддержка научных разработок в области хранения и переработки природного газа, а также его добычи в условиях ледовитости,
- создание системы быстроизвлекаемых запасов газа на западных и восточных границах страны, способные в максимально сжатые сроки удовлетворять формальный экспортный спрос в течение, как минимум 3 месяцев,
- государственное обеспечение безопасности инфраструктуры отрасли
- достижение мирового лидерства по объемам экспорта и трубного газа, и СПГ,
- перевод ценообразования на газ с привязкой к «нефтяной корзине» на энергетические единицы,

- включение в газовый альянс максимального числа стран-экспортеров газа, настаивая на экономическом характере объединения, оставляя возможность политических действий только для России,
- стратегическое развитие мирового рынка природного газа, пропаганда его экологических, экономических и политических преимуществ перед другими энергоносителями, прежде всего, нефтью

Только при выполнении этих условий Россия сможет играть роль, аналогичную роли Саудовской Аравии в современной глобальной энергетической политике. Однако, учитывая, что Российская Федерация обладает рядом существенных преимуществ (большая территория и разнообразные ресурсы, значительное население, имперское прошлое, наличие ядерного оружия, политическое влияние) можно прогнозировать, что в случае реализации долгосрочного проекта создания газового картеля с ней во главе, роль страны в мире будет по большинству политических позиций доминирующей.

В Заключении настоящей работы суммируются выводы по главам, которые можно свести к следующему. Энергетические ресурсы являются сложным многомерным феноменом, имеющим все признаки, с одной стороны, товара, а с другой – атрибута национальной власти, мощи и национального суверенитета. При этом постепенно вторая, политическая роль становится все более значимой, а удержание контроля над ресурсами начинает расцениваться как признак способности той или иной нации к воспроизводству.

Одной из главных причин нынешнего усиления политического интереса к энергетическим ресурсам можно считать снижение темпов мирового производства ископаемых источников энергии. В значительной мере опасения относительно надвигающегося «дефицита» энергии имеют не только геологическую, но и психологическую природу и могут быть объяснены игровой моделью, где конкурирующие стороны действуют в условиях ограниченной информированности относительно действий друг друга.

Две основные стороны конфликта – и поставщики, и потребители – в качестве основного средства давления друг на друга используют угрозу формирования коалиций для организации диверсификации поставляемой или потребляемой энергии. Преимущество получает та сторона, которая наиболее продвинется по пути создания широкой коалиции и недопущения консолидации контрагента. Таким образом, следует ожидать дальнейшего развития процесса институционализации в энергетической сфере. При этом у Российской Федерации в условиях энергетического кризиса имеются явно выраженные благоприятные перспективы и у нее есть все шансы занять центральное положение, которое обеспечит потенциально высокие конкурентные позиции в политической сфере.

Основные положения диссертации отражены

в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях перечня ВАК

1 *Медведева Н Н* Политические цели, варианты и условия реализации проекта газового картеля // *Право и политика* – 2007 - № 6 С 91-101 (1,3 п л)

2 *Медведева Н Н* Региональное значение магистрального нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан // *Регионоведение* – 2007 - №2 – С 99-107 (0,5 п л)

Прочие публикации

3 *Медведева Н Н* Возможные пути развития энергетической стратегии России // *Общественная мысль. Сборник работ лауреатов и дипломантов Всероссийского конкурса интеллектуальных проектов «Держава»* – М. ФОРУМ, 2007 – С 257-270 (0,8 п л)

4 *Медведева Н Н* Политическая составляющая в современной энергетической стратегии России // 1/2 *Научные труды, записки, исследования института социально-политических проблем управления /Владивосток Мор гос ун-т,* 2007 – С 83-98 (0,9 п л)

13

Медведева Наталья Николаевна

УГЛЕВОДОРОДНЫЕ РЕСУРСЫ
И СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ПРОЦЕСС

Автореферат

Подписано в печать 06 09 07 Формат 60x84/16

Усл печ л 1,4 Уч-изд л 1,0

Тираж 100 экз Заказ 115

Издательство ДВГТУ 690950, Владивосток, Пушкинская, 10
Типография издательства ДВГТУ 690950 Владивосток, Пушкинская, 10